Организация Объединенных Наций S/PV.8715

Совет Безопасности

Предварительный отчет

Семьдесят пятый год

8715-е заседание
Четверг, 6 февраля 2020 года, 15 ч 00 мин
Нью-Йорк

Председатель:	г-н Пекстен де Бёйтсверве	(Бельгия)
Члены:	Китай	г-н У Хайтао
	Доминиканская Республика	г-н Сингер Вайзингер
	Эстония	г-н Юргенсон
	Франция	г-н де Ривьер
	Германия	г-н Хойсген
	Индонезия	г-н Сумират
	Нигер	г-н Аужи
	Российская Федерация	г-н Небензя
	Сент-Винсент и Гренадины	г-жа Кинг
	Южно-Африканская Республика	г-н Ван Шалквик
	Тунис	г-н Зенати
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-жа Пирс
	Соединенные Штаты Америки	г-жа Крафт
	Вьетнам	г-н Фам

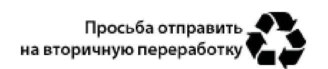
Повестка дня

Положение на Ближнем Востоке

20-03037 (R)

Заседание открывается в 15 ч 05 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке

Председатель (*говорит по-французски*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании представителей Исламской Республики Иран, Сирийской Арабской Республики и Турции.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании следующих докладчиков: Специального посланника Генерального секретаря по Сирии г-на Гейра Педерсена и заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи г-на Марка Лоукока.

Г-н Педерсен и г-н Лоукок принимают участие в сегодняшнем заседании в режиме видеоконференции, находясь в Женеве.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Я предоставляю слово г-ну Педерсену.

Г-н Педерсен (*говорит по-английски*): Благодарю Вас, г-н Председатель, за эту возможность проинформировать Совет Безопасности о тревожной ситуации в северо-западной части Сирии, которая со времени проведения брифингов на прошлой неделе (см. S/PV.8707 и S/PV.8708) еще больше обострилась.

Массированные удары как с воздуха, так и с земли приводят к массовым волнам перемещения гражданского населения и гибели большого числа мирных жителей. Мы являемся свидетелями гуманитарной катастрофы, о которой предупреждал Генеральный секретарь и доклад о которой вскоре представит членам Совета Координатор чрезвычайной помощи Марк Лоукок. Она является причиной страданий людей, что абсолютно неприемлемо, и ставит под угрозу международный мир и безопасность. Однако ей можно — и, следовательно, необходимо — положить конец уже сейчас.

Двенадцатого января Россия и Турция объявили о том, что договорились о введении нового режима прекращения огня на северо-западе страны. Однако, несмотря на это прекращение огня, продолжались ожесточенные столкновения и взаимные обстрелы. Два дня спустя возобновились воздушные удары сирийского правительства и его союзников. После этого сирийские правительственные войска начали наземное наступление в районах к юго-востоку от Идлибской зоны деэскалации. Они добились значительных успехов и недавно сумели установить контроль над крупным городом Мааррат-эн-Нууман, население которого бежало в результате предыдущих нападений. Мааррат-эн-Нууман находится на стратегически важной трассе М5. Проправительственные силы продолжили продвигаться на север и дошли до города Саракиб, который находится на пересечении автомагистралей М4 и М5 недалеко от города Идлиб.

Из Идлиба уже поступают сообщения о том, что мирные жители очень напуганы и бегут из города или готовятся к бегству. Поступают также сообщения о том, что продолжаются воздушные бомбардировки в поддержку наступательных действий правительства. Боевые действия активизировались и на других фронтах, особенно в западной части Алеппо, где правительственным войскам удалось продвинуться вперед.

В тот же период «Хаят тахрир аш-Шам», внесенная Советом в список террористических организаций, и вооруженные оппозиционные группы совершили несколько нападений и ответных ударов на этих фронтах, в том числе в западной части Алеппо и в Эль-Бабе, в северной части Алеппо. Получены сообщения об активизации обстрелов в районах проживания гражданского населения в западной части Алеппо и о жертвах среди гражданского населения. Поступают сообщения о совершении нападений с использованием несущих оружие беспилотных летательных аппаратов на сирийские и российские военные объекты к юго-западу от Идлиба. Представители Министерства иностранных дел России заявили о гибели нескольких российских военнослужащих.

На территории Сирии произошли прямые столкновения между турецкими силами и силами сирийского правительства. Согласно сообщениям, 3 февраля силы сирийского правительства произвели артиллерийский обстрел турецкого наблюдательного поста вблизи Саракиба. По данным Ми-

нистерства обороны Турции, было убито семеро турецких солдат, еще несколько получили ранения. С тех пор поступают противоречивые сообщения о гибели десятков военнослужащих сирийских правительственных сил в результате ударов, нанесенных турецкой стороной по позициям сирийских правительственных сил.

Заявления, сделанные за последние несколько дней российским и турецким руководством, свидетельствуют о наличии глубоких разногласий между этими сторонами, ставшими инициаторами договоренностей по деэскалации Идлиба. Два дня назад Генеральный секретарь выразил глубочайшую озабоченность в связи с тем, что последние события привели к изменению характера конфликта, и вновь выступил с решительным призывом к прекращению военных действий. Пока эти призывы не услышаны. За последние два месяца сотни мирных жителей были убиты, более полумиллиона были вынуждены покинуть свои дома и в большинстве своем бежать в те районы, где они все еще надеются оказаться в относительной безопасности, хотя таких мест становится все меньше. Если боевые действия продолжатся, дальнейшее массовое перемещение представляется неизбежным.

Похоже, мы забыли про принцип соразмерности. Позвольте мне предельно четко заявить и напомнить всем сторонам о неприемлемости нападений на гражданских лиц и гражданскую инфраструктуру, в том числе медицинские учреждения и учебные заведения. В ходе всех военных операций, включая действия террористических групп, признанных таковыми Советом Безопасности, и операции по противодействию таким группам, должны соблюдаться требования международного гуманитарного права, в том числе касающиеся защиты гражданских лиц и объектов.

От обычных людей в Идлибе я знаю, что они серьёзно боятся за свою жизнь и безопасность. Они чувствуют себя совершенно бесправными. Представители гражданского общества в Идлибе, которое является наиболее эффективным средством от радикализма и лучшим способом противодействовать ему, ощущают тревогу и чувствуют себя брошенными. Сирийские женщины поделились со мной своими опасениями по поводу сохраняющегося отсутствия безопасности, в том числе роста насилия в отношении женщин, спасающихся бегством и живущих на положении перемещенных лиц.

Идлиб — это место, которое стало убежищем для сотен тысяч гражданских лиц из других районов Сирии, спасающихся от насилия. В результате население зоны деэскалации в Идлибе на сегодняшний день увеличилось примерно до 3 миллионов человек, подавляющее большинство из которых составляют гражданские лица. Кроме того, там ищут убежища боевики, ранее отказавшиеся урегулировать свой статус. Более того, «Хаят тахрир аш-Шам» и другие террористические группы, запрещенные Советом Безопасности, в том числе иностранные боевики, являются одной из основных сил в Идлибе. Их присутствие и влияние в этом районе недопустимы и представляют собой серьезную проблему, прежде всего для гражданского населения самого Идлиба, а также в широком смысле для всей Сирии и для региональной и международной безопасности.

Но из горького опыта мы знаем, что дальнейшая ставка исключительно на военную силу не решит эту проблему и что цена такой тактики будет совершенно неприемлемой. То, что мы сейчас наблюдаем, создает весьма реальную перспективу последней затяжной и кровопролитной битвы на турецкой границе, что чревато серьезными последствиями для гражданского населения, а также опасностью рассеивания иностранных террористов и продолжения восстания. Мы знаем, что дальнейшая ставка на военные методы лишь закрепит и еще больше усугубит глубокие международные разногласия в отношении Сирии и приведет к усилению давления, ослабив тем самым перспективы поэтапного продвижения к укреплению доверия и уверенности. События последних нескольких дней, отмеченных столкновением армий Сирии и Турции, двух государств — членов Организации Объединенных Наций, на территории Сирии, указывают на весьма реальную перспективу вспышки конфликта в прилегающем регионе, а также далеко за его пределами.

Но мы знаем и кое-что еще. Мы знаем, что путем переговоров можно стабилизировать обстановку в некоторых районах Сирии и найти пути выхода из этой ситуации. Идлиб является зоной деэскалации, созданной соглашением в мае 2017 года, а в сентябре 2018 года в ее отношении был подписан еще один

российско-турецкий меморандум о стабилизации. Эти соглашения не контролируются третьими сторонами, и поэтому мы не можем комментировать их условия или их соблюдение. Мы знаем, что эти соглашения могут обеспечить длительный период спокойствия. Так почему мы не можем снова этого добиться? Именно с этим посланием я выступал на недавних встречах в Москве и Дамаске с высокопоставленными турецкими должностными лицами и с сопредседателями гуманитарной целевой группы, которая собралась сегодня в Женеве. В ближайшие дни я направлю это послание Тегерану и буду продолжать настаивать на том, что наиболее влиятельные субъекты обязаны пойти другим путем.

Я не делаю вид, что у меня есть волшебное решение по Идлибу. Но я убежден, что при серьезном стремлении к международному сотрудничеству можно найти решение, опираясь при этом на ранее достигнутые договоренности и дополняя их. Существует настоятельная необходимость в устойчивом прекращении огня и немедленном предоставлении беспрепятственного гуманитарного доступа к гражданскому населению. Необходимо остановить эскалацию, чтобы выиграть больше времени на поиск решений. Необходимо активизировать взаимодействие с гражданским населением. Нужно найти четкое решение вопроса об иностранных боевиках. Необходимо еще сильнее ограничить оказание поддержки запрещенным на международном уровне террористическим группам. Любое применение силы против запрещенных на международном уровне групп должно быть строго целенаправленным. Можно было бы серьезно изучить вопрос об усилении международного присутствия с согласия сирийских властей. Международному сообществу нужно объединить свои совокупные ресурсы.

Я призываю к прекращению военных действий и призываю всех принять участие в серьезных международных усилиях по сотрудничеству в отношении Идлиба. Это гуманитарный императив. Это путь к эффективной борьбе с терроризмом. Это отвечает интересам регионального и международного мира и безопасности. И это важнейшая основа для того, чтобы навсегда урегулировать сирийский конфликт, который продолжается уже почти десять лет. Совет признал это, единогласно приняв резолюцию 2254 (2015), в которой предусматривается общенациональное прекращение огня, борьба с терроризмом на основе сотрудничества, полное уважение суверенитета Сирии, а также заслуживающий доверия и всеохватный политический процесс, осуществляемый при содействии Организации Объединенных Наций. Это по-прежнему единственный путь к прекращению конфликта. Основные игроки и члены Совета должны в полной мере поддержать эту концепцию.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю г-на Педерсена за его сообщение.

Я предоставляю слово г-ну Лоукоку.

Г-н Лоукок (*говорит по-английски*): Гейр Педерсен только что представил Совету Безопасности информацию о последних событиях в политической и военной сферах. Теперь позвольте мне представить Совету Безопасности последнюю информацию о гуманитарной ситуации.

За неделю, прошедшую с моего последнего брифинга в Совете о гуманитарной катастрофе, разразившейся на северо-западе Сирии (см. S/PV.8707), мы стали свидетелями дальнейшей серьезной эскалации. Каждое утро поступают новые сообщения об артиллерийских обстрелах и воздушных ударах по десяткам населенных пунктов на северо-западе. Военные операции имеют серьезные последствия для гражданского населения. На сегодняшний день Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека зарегистрировало 373 погибших из числа мирных жителей за период с 1 декабря. С 1 по 5 февраля было зарегистрировано 49 погибших. В последние дни были также убиты три гуманитарных сотрудника организаций, с которыми тесно сотрудничает Организация Объединенных Наций.

Хотя многие из нападений, по сообщениям, были совершены вблизи линии фронта, мы также наблюдали эскалацию в крупных центрах проживания гражданских лиц на северо-западе. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека сообщило об одном из самых серьезных инцидентов за последние два месяца — 15 января, как предполагается, в результате воздушного удара, нанесенного по овощному рынку «Сук-эль-Халь» в городе Идлиб, по меньшей мере 19 гражданских лиц погибли и более 60 человек получили ранения.

Более 95 процентов всех случаев гибели гражданских лиц зарегистрированы в районах, не кон-

тролируемых правительством. Взрывы и обстрелы заставили сотни тысяч людей бежать в поисках безопасности. По нашим оценкам, за последние два месяца свои места покинули 586 тысяч человек. В основном это дети. За восемь дней с 26 января по 2 февраля бежали 200 тысяч человек. ЮНИСЕФ сообщает, что с 1 декабря было перемещено в общей сложности около 300 тысяч детей.

Мы все видели картины хаоса в одном городе за другим, когда во всех направлениях друг за другом движутся автомобили спасающихся бегством людей. И, как мы уже отмечали в Совете ранее, подавляющее большинство людей продолжают перемещаться на север и на запад — по направлению к постоянно уменьшающемуся анклаву, контролируемому неправительственными группами. В настоящее время эти районы являются катастрофически перенаселенными, а доступные в них жилые помещения — крайне переполненными.

Люди, которые только что совершили переезд, не могут найти приемлемое жилье. На этой территории уже проживает большое число внутренне перемещенных лиц (ВПЛ). В официальных лагерях в Идлибе не осталось свободных мест, что вынуждает многих ВПЛ располагаться лагерем на сельскохозяйственных землях, не имеющих какой-либо инфраструктуры. Города и деревни в этом районе также плотно населены. Предполагается, что в недостроенных домах и зданиях нашли убежище около 80 000 человек. Мы также отмечаем, что все больше людей переселяются к северу от Идлиба в контролируемые Турцией районы в Африне, Аазазе и Эль-Бабе. В эти районы уже переехало около 144 000 человек.

Организация Объединенных Наций продолжает работать с Российской Федерацией, предпринимая попытки договориться о перерывах в боевых действиях на всем протяжении заранее определенных маршрутов, с тем чтобы обеспечить временны меры безопасности для спасающихся бегством людей. С 27 января по 2 февраля местные неправительственные организации предоставили поддержку примерно 4000 человек, которые воспользовались перерывами в военных действиях для переезда из Арихи, Саракиба и Сармина в районы, расположенные ближе к Турции.

В результате боевых действий гражданской инфраструктуре также по-прежнему причиняются повреждения, разрушения и иные виды ущерба. По сообщениям Всемирной организации здравоохранения, 53 медицинских учреждения прекратили работу либо непосредственно вследствие боевых действий, либо ввиду того, что врачи сами были вынуждены перебраться в более безопасные места. Из этих 53 учреждений три пострадали в результате воздушных ударов или обстрелов, в том числе вследствие двух нападений, совершенных 26 и 30 января в Арихе и ее окрестностях в юго-восточной части Идлиба. По сообщениям Всемирной организации здравоохранения, в результате этих двух нападений 10 человек погибли, а еще 30 — получили ранения. Согласно данным медицинских учреждений, растет опасность новых вспышек заболеваний. С 1 декабря 2019 года пришлось закрыть примерно 26 центров иммунизации.

Как отметил Гейр Педерсен, на этой неделе Генеральный секретарь выступил с еще одним сообщением по этим вопросам. Это сообщение было предельно четким. Нападения на гражданских лиц и гражданскую инфраструктуру, имеющие место на северо-западе Сирии, являются недопустимыми; им необходимо положить конец. Как также отметил Генеральный секретарь, нам необходимо незамедлительное прекращение боевых действий. Хотя перерывы в боевых действиях в определенных районах помогли ряду гражданских лиц спастись бегством — и мы будем продолжать работать со сторонами в конфликте, следя за тем, чтобы такие перерывы продолжали обеспечиваться, — перед миллионами людей по-прежнему стоят проблемы в области обеспечения защиты, относящиеся к числу наиболее серьезных за все годы сирийского кризиса. Достижение более широкого соглашения о прекращении огня — это по-прежнему единственный способ обеспечить защиту гражданского населения.

Организация Объединенных Наций и гуманитарное сообщество в целом делают все возможное для удовлетворения значительных потребностей примерно 3 миллионов человек, которые нуждаются в помощи в северо-западной части Сирии. В январе через пункты пересечения границы Баб-эль-Хава и Баб-эс-Салям из Турции было направлено 1227 грузовиков с гуманитарной помощью. Почти 900 грузовиков были загружены продовольственной помощью для примерно 1,4 миллиона человек. В других грузовиках находились предметы медицинского назначения для почти полумиллиона

человек, а также предметы первой необходимости для более чем 230 000 человек. Речь идет о самой большой партии трансграничной помощи, когда-либо направленной Организацией Объединенных Наций за все месяцы с момента санкционирования этой операции в 2014 году. Данная трансграничная операция по-прежнему имеет важнейшее значение в контексте усилий по оказанию чрезвычайной помощи в Сирии. Это все еще единственный способ добраться до нуждающихся в помощи людей в Идлибе.

На этой неделе мои сотрудники также опубликовали еще один план обеспечения готовности и реагирования гуманитарных организаций для северо-западной части Сирии, в котором содержится просьба о выделении в следующие шесть месяцев дополнительных 336 млн долл. США для решения проблемы массового перемещения, наблюдаемого нами с 1 декабря 2019 года. Больше всего люди нуждаются в убежище и защите от суровых зимних условий — для этого необходимы палатки, полиэтиленовая пленка, кухонные плиты, теплая одежда и топливо. В декабре 2019 года мы объявили о выделении по линии Центрального фонда реагирования на чрезвычайные ситуации, которым я управляю, 44 млн долл. США на урегулирование сирийского кризиса — как в целях удовлетворения потребностей стран, принимающих беженцев, так и в целях осуществления гуманитарной деятельности на всей территории Сирии. Это была самая крупная единовременная выплата, направленная Центральным фондом реагирования на чрезвычайные ситуации в связи с сирийским кризисом со времени начала этой войны. В настоящее время я направляю из Центрального фонда реагирования на чрезвычайные ситуации дополнительные 30 млн долл. США в качестве первого транша на цели реализации нового плана реагирования в Идлибе. Я хотел бы еще раз поблагодарить доноров, чьи взносы делают все это возможным, однако я также хотел бы отметить, что ресурсы Фонда ограничены. Я настоятельно призываю всех остальных как можно скорее выделить деньги на осуществление этого нового плана.

Кроме того, мы продолжаем вести диалог со всеми сторонами в целях обеспечения трансграничного доступа. Мы будем использовать все имеющиеся у нас возможности для доставки помощи нуждающимся, однако со времени моего последнего выступления в Совете на прошлой неделе в сфере обеспечения трансграничного доступа не было достигнуто какого-либо существенного прогресса.

Наконец, позвольте мне еще раз повторить, что, несмотря на усилия гуманитарных организаций, потребности растут в геометрической прогрессии. В районе, которому в настоящее время по-видимому угрожает опасность в результате боевых действий, по-прежнему находятся сотни тысяч гражданских лиц — в дополнение ко всем тем, кто вынужден спасаться бегством с декабря 2019 года. Соответственно, то, о чем мы предупреждали членов Совета, уже происходит. Степень серьезности этого кризиса будет зависеть от того, удастся ли найти решение, которое позволит улучшить ситуацию для тех, кто по-прежнему находится в опасности, и для тех, кто ютится в постоянно уменьшающемся районе на северо-западе Идлиба.

Времени мало. Линия фронта уже проходит всего в нескольких километрах от города Идлиб — крупнейшего городского центра на северо-западе страны. Поэтому я присоединяюсь к призыву Гейра Педерсена незамедлительно прекратить военные действия и предпринять значительные международные усилия в целях сотрудничества по вопросу об Идлибе. Речь идет о поистине необходимых гуманитарных мерах реагирования.

Первым шагом должно стать соглашение о прекращении огня, при этом соблюдение норм международного гуманитарного права по защите гражданского населения и гражданской инфраструктуры по-прежнему имеет основополагающее значение. При этом, как также подчеркнул г-н Педерсен, особенно необходимо наладить подлинный диалог между сторонами в конфликте в целях достижения устойчивого политического урегулирования в соответствии с резолюцией 2254 (2015).

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю г-на Лоукока за его сообщение.

Сейчас я предоставляю слово тем членам Совета, которые желают выступить с заявлениями.

Г-жа Пирс (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Мне кажется, в Идлибе реализуется самый страшный сценарий развития событий. Как только что сказал нам Марк Лоукок, Организация Объединенных Наций давно предупреждала о том, что этот день наступит. И это в условиях, когда страшные события происходят ежедневно и кру-

глосуточно. Идлиб уже давно является, если можно так выразиться, убежищем последней надежды для всех тех, кому пришлось спасаться бегством вследствие нападений, совершаемых в Алеппо и другие местах. Сейчас, когда они уже решили, что в Идлибе находятся в безопасности, они становятся жертвами еще более страшного нападения.

Как отметил наш министр иностранных дел, речь идет об агрессивной кампании, которая приводит к большим жертвам и в результате которой гражданское население по-прежнему вынуждено спасаться бегством, поскольку удары наносятся по школам, больницам и службам экстренного реагирования. Мы осуждаем неоднократное пренебрежение нормами международного гуманитарного права. Г-н Лоукок отметил, что сейчас миллионы людей сталкиваются с кризисом в области защиты. Нам известно, что комиссия Организации Объединенных Наций по расследованию в настоящее время ведет расследование в целях установления причин нападений на объекты, в отношении которых была проведена деконфликтация. Мы услышали печальную статистику о количестве убитых в январе, в том числе в результате воздушных ударов, которые вывели из строя госпиталь «Аш-Шами» — последний оставшийся хирургический госпиталь, обслуживавший южную часть Идлиба. В результате продолжающегося наступления сирийских сил при поддержке российских и иранских сил с 1 декабря было перемещено более 550 000 человек, что превышает общую численность населения Сочи.

Турция прилагает усилия по поиску способов мирного урегулирования ситуации в Идлибе и пытается не допустить того, чтобы еще нескольким миллионам сирийцев пришлось искать убежища. Однако мы видим, как сирийские власти нарушают подписанные меморандумы о взаимопонимании и игнорируют их. Многочисленные соглашения о прекращении огня нарушаются часто и сразу же — через один-два дня после их объявления. Г-н Педерсен рассказал о нападениях, свидетелями которых мы стали за последние несколько дней и которые привели к гибели турецких граждан, а также повысили риск того, что бушующий в регионе пожар разгорится еще сильнее. Мы глубоко обеспокоены последствиями этой эскалации для Турции, которая уже принимает более 3,5 миллиона беженцев, спасающихся от репрессий в Сирии.

Поэтому Соединенное Королевство вместе с Францией и Соединенными Штатами созвало это заседание для того, чтобы мы могли вновь призвать к незамедлительному, подлинному и долгосрочному прекращению огня в Идлибе и к долгосрочному урегулированию сложившейся там ситуации. Оба представителя Организации Объединенных Наций, выступившие сегодня с сообщениями для членов Совета, подчеркнули, что это настоятельно необходимо. Сегодня мы услышали много прилагательных в превосходной степени, в частности г-н Лоукок упомянул о крупнейшей сумме, единовременно выделенной из Центрального фонда реагирования на чрезвычайные ситуации с начала войны.

Сколько еще настоятельных призывов потребуется для того, чтобы сирийские власти взяли на себя обязательства по прекращению огня и выполнили их? Я думаю, что сирийскому представителю в своем выступлении следовало бы объяснить, почему прекращения огня быть не должно и почему уже достигнутые договоренности о прекращении огня не должны соблюдаться. Мы никогда не получаем четкого ответа на этот вопрос, а тем временем число людей, в том числе детей, которые страдают от нынешней политики Сирии, продолжает расти.

Члены Совета неоднократно заявляли о том, что единственный устойчивый вариант дальнейшего развития ситуации в Сирии — это политическое урегулирование в соответствии с резолюцией 2254 (2015). Наступление на Идлиб и провал многочисленных режимов прекращения огня лишь подчеркивают тот факт, что именно Организация Объединенных Наций и Совет Безопасности — а не страны-участницы Астанинского формата — должны оставаться гарантами политического процесса и что нашим абсолютным приоритетом должно быть достижение устойчивого урегулирования в целях ликвидации гуманитарной катастрофы на северо-западе Сирии. Г-н Лоукок привел соответствующие статистические данные, которые позволяют оценить масштабы этой катастрофы.

Пользуясь этой возможностью, я хотела бы также призвать Генерального секретаря рассмотреть вопрос о том, может ли Организация Объединенных Наций помимо той жизненно важной гуманитарной роли, которую она уже играет, каким-либо образом содействовать достижению долгосрочного прекращения огня. Как член Совета Безопасности

Соединенное Королевство готово поддержать любое соглашение, которое поддержит Организация Объединенных Наций. Мы хотели бы официально заявить, что мы продолжаем поддерживать усилия Специального посланника, касающиеся политического процесса, и призываем его продолжать добиваться осуществления всех элементов резолюции 2254 (2015).

Как мы обсудили в ходе гуманитарного брифинга на прошлой неделе (см. S/PV.8707), массовые разрушения и перемещения уже приводят к ужасающим последствиям для населения северо-западной части Сирии. В ловушке на этой постоянно уменьшающейся территории, плотность населения которой превысила плотность населения сектора Газа, оказались более 3 миллионов человек. В этом финансовом году Соединенное Королевство уже оказало населению северо-запада Сирии гуманитарную помощь на сумму более 50 млн долл. США, и мы рассматриваем вопрос о том, что еще мы можем сделать для оказания помощи. С момента начала конфликта мы потратили на оказание помощи Сирии более 3 млрд долл. США. Я хотела бы, чтобы представитель Сирии объяснил, почему этот конфликт, в результате которого страдают столь многие граждане этой страны, продолжается.

Наконец, в заключение я хотела бы воздать должное Организации Объединенных Наций за ее усилия как в политической, так и в гуманитарной сфере, которые она прилагает в этих чудовищных условиях и в отсутствие необходимой помощи со стороны правительства принимающей страны.

Г-жа Крафт (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Гейра Педерсена и г-на Марка Лоукока за их выступления.

Соединенные Штаты созвали сегодняшнее заседание вместе с Соединенным Королевством и Францией, поскольку мы потрясены эскалацией насилия со стороны режима Асада на северо-западе Сирии. Администрация Трампа самым решительным образом осуждает варварское и неоправданное военное наступление режима Асада, Ирана, «Хизбаллы» и России. Совершенно ясно, что мы являемся свидетелями преднамеренного смертоносного насилия в отношении тысяч невинных детей, женщин и мужчин. Это насилие преследует одну единственную цель — запугать их и подчинить своей воле — и направляет леденящий душу сигнал: режим Асада и его союзники отвергают усилия Совета Безопасности по восстановлению стабильности в Сирии посредством политического процесса, осуществляемого при содействии Организации Объединенных Наций.

В ответ на это мы хотели бы сегодня направить свой собственный сигнал, поскольку, если Совет Безопасности хочет сохранить хоть каплю доверия к нему, мы просто не можем игнорировать принятые нами резолюции здесь, в этом зале. В 2015 году Совет не просто принял резолюцию 2254 (2015), а принял ее единогласно. Сегодня же все элементы этой резолюции, включая Конституционный комитет, находятся под угрозой.

Поэтому сегодня мы хотели бы направить следующий сигнал: ситуация на северо-западе Сирии требует немедленного, всеобъемлющего и поддающегося проверке прекращения огня. Однако, если нам что-то и известно, так это то, что на Астанинский формат нельзя положиться в обеспечении такого перемирия. Мы знаем это потому, что именно российские военные самолеты регулярно нарушают достигнутые при посредничестве России договоренности о прекращении огня, а также потому, что именно российские бомбы разрушают сирийские больницы и вынуждают сирийских детей бежать из своих домов. Одни лишь масштабы разрушения, происходящего как с одобрения России, так и при ее содействии, показывают, что ни ей, ни Ирану, ни режиму Асада нельзя доверить обеспечение прекращения огня, не говоря уже о политическом урегулировании.

Поскольку мы не испытываем ни малейшего доверия к Астанинскому формату, мы призываем Специального посланника направить свои усилия на обеспечение незамедлительного, всеобъемлющего и поддающегося проверке прекращения огня на северо-западе Сирии, для того чтобы сохранить прогресс, достигнутый в жизненно важной работе Конституционного комитета. Крайне важно, чтобы все стороны продвигались вперед по пути полного осуществления резолюции 2254 (2015). Первым шагом должно стать оказание всесторонней поддержки неотложным усилиям Организации Объединенных Наций по установлению режима прекращения огня на всей территории страны и обеспечение того, чтобы оказываемая Организацией Объединенных Наций жизненно важная трансграничная гуманитар-

ная помощь, санкционированная резолюцией 2504 (2020), и впредь доставлялась миллионам гражданских лиц, попавших в ловушку в результате наступления режима Асада.

Соединенные Штаты считают, что Организация Объединенных Наций должна использовать свой нейтралитет и беспристрастность для обеспечения прекращения огня на северо-западе Сирии. Начав это наступление, режим Асада не только усугубил тяжелую гуманитарную ситуацию в регионе, но и рискует спровоцировать более широкую эскалацию конфликта. Это лишь подвергает опасности жизни еще большего числа сирийцев и подрывает надежду на политическое урегулирование в соответствии с резолюцией 2254 (2015).

На протяжении нескольких месяцев Организация Объединенных Наций предупреждала членов Совета о том, что если насилие продолжится, то над северо-западом Сирии нависнет угроза неминуемой гуманитарной катастрофы. Эта катастрофа уже наступила. С сентября 2018 года до 700 000 человек подверглись перемещению в результате нападений, совершаемых Сирией и Россией на северо-западе Сирии. С начала апреля было убито более 500 гражданских лиц. Если не произойдет резких изменений, ситуация лишь ухудшится.

Несмотря на то, что представители режима, по-видимому, не испытывают абсолютно никакого чувства стыда или вины за те страдания, которые они причиняют, им не следует питать иллюзий насчет того, что жестокость и насилие останутся безнаказанными. И это уже хотя бы потому, что Соединенные Штаты полностью поддерживают те меры, которые Турция, наш союзник в Организации Североатлантического договора, принимает для реагирования в порядке самообороны на неоправданные нападения режима Асада на турецкие наблюдательные посты, в результате которых погибли турецкие военнослужащие.

Со своей стороны, Соединенные Штаты будут и впредь отказывать в финансировании восстановительных работ в подконтрольных режиму районах Сирии. Я хотела бы заявить, что администрация Трампа будет прикладывать все усилия для осуществления нашей кампании по экономической и дипломатической изоляции режима Асада до тех пор, пока режим не перестанет отвергать политический процесс, описанный в резолюции 2254 (2015).

В заключение я хочу обратиться непосредственно к сирийскому народу. Не может быть никаких сомнений в том, что для сирийцев настали темные дни, но эти люди не одиноки, и мы о них не забыли. Пока Дональд Трамп остается президентом, а я — представителем Соединенных Штатов в Организации Объединенных Наций, они могут неизменно рассчитывать на полную поддержку Соединенных Штатов Америки.

Г-н де Ривьер (Франция) (*говорит по-французски*): Я хотел бы поблагодарить г-на Педерсена и г-на Лоукока за их сообщения.

В последние месяцы начался новый этап осуществления сирийским режимом своей безжалостной стратегии. В конце 2016 года ужасающим разрушениям подвергся Алеппо, в 2018 году шли сражения в Гуте, а сейчас мы видим, что события в Идлибе развиваются по аналогичному сценарию, однако на этот раз они достигают беспрецедентных масштабов, поскольку речь идет о почти 3 миллионах сирийцев.

Поэтому настоятельно необходимо добиться прекращения боевых действий в Идлибе. Франция самым решительным образом осуждает интенсивные бомбардировки со стороны режима и его союзников, которые продолжают наносить неизбирательные удары по гражданскому населению и объектам инфраструктуры на северо-западе страны. У входа в зал Совета Безопасности висит гобелен с репродукцией «Герники» Пикассо. Смысл этой работы прост и понятен — «никогда больше».

Три миллиона человек, почти 80 процентов из которых — это женщины и дети, и почти 600 000 человек, которые подверглись вынужденному перемещению начиная с декабря, ежедневно страдают от нападений со стороны режима и его союзников. В результате этих ударов, наносимых силами режима и его союзников, на улице оказываются тысячи мирных жителей. Это никак не способствует добровольному возвращению беженцев.

Перед лицом этой трагедии приоритетом для всех нас должна стать деэскалация. Эту мысль сегодня высказал в Брюсселе Высокий представитель Европейского союза. Франция намерена поддерживать усилия Специального посланника в этой связи. Мы призываем стороны, подписавшие Сочинское соглашение в сентябре 2018 года, в первую очередь

Россию, действительно обеспечить прекращение боевых действий на северо-западе страны.

Борьба с терроризмом не может оправдывать убийство мирных жителей и неоднократные нарушения международного гуманитарного права. Это лишь усилит террористическую угрозу и будет способствовать радикализации комбатантов, что чревато реальным риском распространения терроризма в условиях массового перемещения населения. Наконец, это идет вразрез с усилиями, которые международное сообщество прилагает на протяжении последних пяти лет и которые направлены на то, чтобы ликвидировать очаг международного терроризма, которым сегодня является Сирия.

Все стороны должны соблюдать нормы международного гуманитарного права. Нашим главным приоритетом должна быть защита гражданского населения, включая гуманитарный и медицинский персонал, и объектов гражданской инфраструктуры. Недопустимо, чтобы объекты медицинской инфраструктуры, в том числе медицинские учреждения, в отношении которых действуют процедуры деконфликтации, и школы по-прежнему подвергались нападениям в нарушение норм международного гуманитарного права. Нападения на больницы и медицинских работников представляют собой военные преступления, которые не должны оставаться безнаказанными. В этой связи мы вновь заявляем о нашей полной поддержке расследования, которое инициировал Генеральный секретарь.

Необходимо также приложить все усилия для обеспечения полного гуманитарного доступа ко всем нуждающимся в помощи через посредство механизмов трансграничной помощи. В свете усугубляющегося гуманитарного кризиса в 2019 году Франция выделила на удовлетворение потребностей населения северо-западной части Сирии почти 19 млн евро.

Перед лицом трагедии, свидетелями которой мы являемся, как никогда необходимо политическое урегулирование. Наступление на северо-западе и создание режимом препятствий для работы Конституционного комитета — это, по сути, две стороны одной медали. Стратегия режима и его союзников — это военное урегулирование конфликта. Как всем нам известно, только всеобъемлющее политическое решение может обеспечить прочную стабильность в Сирии и предоставить беженцам возможность вернуться в свою страну.

Сейчас, как никогда ранее, необходимо как можно скорее вернуть политический процесс в нормальное русло в целях полного осуществления резолюции 2254 (2015). Важнейшим условием для этого является прекращение военных действий в Идлибе. Единственно возможное решение — это одновременно прилагать усилия для заключения соглашения о прекращении огня, содействовать началу работы Конституционного комитета и принимать меры для осуществления других положений резолюции 2254 (2004). Специальный посланник может рассчитывать на нашу полную поддержку в этом отношении.

Наконец, Франция вместе со своими европейскими партнерами готова финансировать восстановление и отменить санкции, как только будет достигнуто твердое и необратимое политическое урегулирование — но никак не раньше. Таким образом, ключ к выходу из нынешнего тупика находится в руках режима и его союзников. Перед лицом трагедии, разворачивающейся на наших глазах в Идлибе, сегодня крайне важно работать сообща в целях предотвращения гуманитарной и политической катастрофы, а также катастрофы в области безопасности.

Г-н Сингер Вайзингер (Доминиканская Республика) (*говорит по-испански*): Мы благодарим посла Педерсена и г-на Лоукока за их доклады.

Мы продолжаем решительно поддерживать все реальные усилия, направленные на обеспечение устойчивого мира в Сирии для всех сирийцев. Исходя из этого решения и нашей веры в международное право как основополагающую основу для достижения мира, мы приветствуем организацию этого заседания. Мы приветствуем его, потому что рассматриваем его как возможность укрепить нашу моральную ответственность перед сирийским народом, с тем чтобы облегчить его страдания.

Наше присутствие должно быть обеспечено везде, откуда поступают сообщения о том, что дети гибнут или оказываются вынуждены покинуть свои дома и оставить учебу. Наше присутствие должно быть обеспечено везде, где в результате нарушений соглашения о прекращении огня — неважно, какой стороной, — гибнут мирные жители. Наше присут-

ствие должно быть обеспечено везде, где находятся гражданские лица, нуждающиеся в защите. Но мы также должны действовать. Крайне важно защищать политический процесс. Всякий раз, когда имеет место масштабное насилие, которое сопровождается нарушениями норм международного права, включая международное гуманитарное право, добиться политического урегулирования на основе переговоров оказывается невозможно. Поэтому я хотел бы задать несколько вопросов Специальному посланнику.

Прежде всего, какие конкретные шаги предпринимаются в свете последних событий на местах для достижения немедленного прекращения боевых действий и недопущения полномасштабной конфронтации между всеми сторонами, действующими в Идлибе? В условиях такой конфронтации гражданское население может оказаться в чрезвычайной опасности, поэтому ее следует избегать любой ценой. Неспособность любой из сторон принять превентивные меры останется позорным пятном в истории человечества.

Мой второй тезис касается Конституционного комитета. Недопустимо, и больше того, просто неприемлемо, что на данном этапе нет никаких подвижек. В связи с этим нам хотелось бы услышать, как сам Специальный посланник оценивает нынешнюю ситуацию, и что он думает о реальных перспективах прогресса. Вновь заявляем, что хотя работа Конституционного комитета и не является самоцелью, она, безусловно, является ключом к всеобъемлющему политическому процессу.

Наконец, мы не можем не повторить нашу позицию осуждения неизбирательных нападений на гражданское население, в результате чего так много людей стало вынужденными переселенцами и из-за чего возникает так много гуманитарных проблем.

В связи с этим призываем немедленно прекратить военные действия и обеспечить защиту гражданских лиц, а также доступ к гуманитарной помощи всем нуждающимся людям, которые в этой ужасной ситуации платят самую высокую цену.

Г-н Юргенсон (Эстония) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить Специального посланника Педерсена и заместителя Генерального секретаря Лоукока за их выступления с изложением позиции Организации Объединенных Наций.

Очевидно, что договоренности о прекращении огня, достигнутые в рамках астанинского формата, к сожалению, не увенчались успехом. Вместо очага мирной жизни районы деэскалации превратились в зоны военных действий, и ежедневно подвергаются бомбардировкам со стороны сирийского режима и России.

В этой связи мы по-прежнему крайне обеспокоены возможным полномасштабным военным противостоянием сил турецкого, российского и сирийского режимов на местах. Поэтому мы будем рады заслушать сегодня выступление в этом зале нашего турецкого коллеги, который подробно проинформирует нас о последних событиях. Тем не менее, мы услышали от докладчиков, что широкомасштабное наступление в провинции Идлиб привело к гибели 1300 человек и перемещению более 700 000 человек за последние четыре месяца. Неужели это — перемирие? По меньшей мере шесть турецких солдат были убиты в результате артиллерийского обстрела со стороны сирийской армии в понедельник. Это называется деэскалация?

Сегодня Эстония присоединяется к тем странам, которые требуют введения гуманитарного перемирия в масштабах всей страны, чтобы остановить разворачивающуюся катастрофу. Причина этого не только в огромных человеческих страданиях, которые приносят сирийскому народу неизбирательные и несоразмерные бомбардировки сирийской армии и российских самолетов. Это объясняется также сложной взаимосвязью между миром и политическим процессом, о которой говорится в резолюции 2254 (2015). Прекращение насилия является простой предпосылкой к конструктивному диалогу. Вместе с тем продолжающиеся военные операции сирийского режима и его союзников подрывают эти перспективы и разрушают доверие сирийского народа к Совету, в зале которого мы сейчас заседаем.

Действительно, никто не отрицает, что в Идлибе есть радикальные элементы, но это не оправдывает неизбирательных нападений против гражданского населения. Умышленное нанесение ударов по школам, больницам и другим охраняемым объектам гражданской инфраструктуры является нарушением международного гуманитарного права и может быть приравнено к военным преступлениям и преступлениям против человечности. Механизмы

подотчетности, такие как Международный, беспристрастный и независимый механизм, поддерживаемый Генеральной Ассамблеей, играют решающую роль в этом отношении, поскольку они помогают собирать доказательства таких преступлений.

Сирия — это не только президентский дворец в Дамаске, но и тысячи палаток простых людей в Идлибе. Поэтому мы надеемся также, что помимо представителей сирийского режима здесь, в Совете, мы будем чаще слышать голоса других сирийских сторон. Будем тесно сотрудничать с членами Совета для достижения этой цели.

Давайте не будем забывать о том, что политический процесс, а точнее работа Конституционного комитета, предусматривает участие равного числа представителей как сирийских властей, так и законной оппозиции.

Наконец, урегулирование сирийского кризиса может быть политическим, только если в его основе будет лежать подлинный политический переход в соответствии с резолюцией 2254 (2015). А он, в свою очередь, должен начаться с общенационального прекращения огня и обеспечения беспрепятственной доставки гуманитарной помощи всем нуждающимся. То, что сейчас происходит в Идлибе, полностью противоречит этим целям.

Г-н Фам (Вьетнам) (*говорит по-английски*): Благодарю заместителя Генерального секретаря Марка Лоукока и Специального посланника Гейра Педерсена за их выступления, посвященные ситуации в Сирии.

Прежде всего Вьетнам хотел бы поделиться своей серьезной обеспокоенностью в связи с активизацией военных действий на северо-западе Сирии, в частности в Идлибе. Значительная эскалация последних нескольких дней лишь усугубляет бедственное положение сотен тысяч гражданских лиц, которые и без того уже находятся в тяжелой ситуации и платят невообразимую цену за этот затяжной кризис. Сегодня наши докладчики привели поистине душераздирающую статистику, особенно в том, что касается детей. Защита гражданских лиц должна быть одним из главных приоритетов для всех сторон. Мы хотели бы подчеркнуть также исключительную важность поддержания и обеспечения работы медицинских учреждений и гуманитарных служб на местах.

Во-вторых, чтобы не допустить дальнейшего ухудшения ситуации, мы призываем все заинтересованные стороны прекратить боевые действия, проявлять максимальную сдержанность и строго соблюдать международное право, включая международное гуманитарное право, и соответствующие резолюции Совета Безопасности. Подтверждаем нашу последовательную позицию, согласно которой конфликт в Сирии должен быть урегулирован на основе устойчивого политического решения в соответствии с международным правом и целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций, включая уважение суверенитета, территориальной целостности и невмешательство во внутренние дела Сирии, а также сообразно чаяниям сирийского народа. Настоятельно призываем сирийское правительство и все заинтересованные стороны удвоить свои усилия по деэскалации ситуации, что откроет путь к всеобъемлющему и долгосрочному урегулированию. Призываем международных партнеров еще больше активизировать дипломатические усилия, как на двусторонней, так и на многосторонней основе, с тем чтобы помочь обеспечить благоприятные условия для мира и стабильности в Сирии.

И последнее, но не менее важное: мы хотели бы вновь заявить о нашей поддержке работы Специального посланника Педерсена, системы Организации Объединенных Наций и ее гуманитарных партнеров, работающих на местах и оказывающих помощь сирийцам. Сирийский народ страдает уже слишком долго. Давайте же вместе поможем ему положить конец этому кризису в интересах мира, стабильности и развития Сирии и региона.

Г-н Ван Шалквик (Южно-Африканская Республика) (*говорит по-английски*): Мы хотели бы поблагодарить г-на Гейра Педерсена и г-на Марка Лоукока за их сообщения о нынешней ситуации в Сирии.

Южная Африка с обеспокоенностью отмечает сообщения об эскалации насилия на северо-западе Сирии. Все стороны конфликта должны прилагать все усилия для снижения напряженности и воздерживаться от любых действий, которые могут еще больше обострить ситуацию.

Вновь заявляем, что все государства имеют суверенное право бороться с террористической угрозой в своих странах. Подчеркиваем, что любые действия в рамках борьбы с терроризмом должны

предприниматься в соответствии с обязательствами, вытекающими из международных стандартов в области прав человека и положений международного гуманитарного права.

Внешняя поддержка вооруженных групп должна быть немедленно прекращена. Сирия и ее народ уже давно переживают тяжелые невзгоды, поскольку их страна превратилась в театр конфликта, в который вовлечены несколько внешних игроков, использующих этот конфликт в качестве рычага для достижения собственных интересов.

Согласно сообщениям, эскалация напряженности привела к перемещению, ранениям и гибели гражданских лиц. Многие из этих гражданских лиц уже неоднократно были вынуждены сниматься с обжитых мест, причем насилие и боевые действия похоже преследуют их, куда бы они ни бежали. Все стороны конфликта должны выполнять свои обязательства по международному праву и международному гуманитарному праву, особенно в отношении защиты гражданских лиц и гражданской инфраструктуры. В этой связи гражданскому населению должен быть предоставлен доступ к гуманитарным коридорам.

С наступлением зимы гражданское население может оказаться в невыносимых условиях. Полномасштабной военной конфронтации между сторонами необходимо избегать любой ценой, поскольку ее ужасающие последствия в конечном итоге отразятся именно на гражданском населении, уже и без того находящемся в тяжелейших условиях как в плане безопасности, так и в гуманитарном отношении. Мы вновь настоятельно призываем все стороны выполнять их обязательства по различным ранее достигнутым соглашениям о прекращении огня и прекратить боевые действия на всей территории Сирии. Прекращение боевых действий также позволило бы оказывать необходимую гуманитарную помощь всем, кто в ней нуждается. Мы призываем соответствующие органы власти обеспечить условия для безопасного, беспрепятственного и беспристрастного оказания такой помощи.

Как мы последовательно заявляем, Южная Африка твердо убеждена в том, что нельзя по отдельности заниматься урегулированием политической и гуманитарной ситуации в Сирии. Улучшение гуманитарной ситуации могло бы способствовать укреплению доверия между сторонами, что, в свою очередь, могло бы содействовать прогрессу и предметному диалогу на политическом направлении. Мы призываем все стороны прилагать необходимые усилия к тому, чтобы решительно продолжать диалог под эгидой и при поддержке Специального посланника Педерсена. Это подразумевало бы работу по созыву в ближайшее время третьего раунда переговоров Конституционного комитета — на основе согласованной обеими сторонами повестки дня — для проведения предметного и искреннего обсуждения с целью обеспечить народу Сирии безопасную и стабильную обстановку для благополучной жизни.

Южная Африка по-прежнему преисполнена решимости отстаивать основополагающие интересы сирийского народа, оберегать мир и стабильность в ближневосточном регионе и поддерживать цели и принципы Устава Организации Объединенных Наций и основные нормы, регулирующие международные отношения, в том числе уважение суверенитета, территориальной целостности и независимости Сирии.

В заключение отмечу, что никому из нас нельзя забывать о том, что в случае продолжения насилия больше всего пострадает именно народ Сирии. Мы должны делать все возможное для поддержки усилий по предотвращению таких страданий.

Г-жа Кинг (Сент-Винсент и Гренадины) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотела бы поблагодарить Специального посланника Педерсена и заместителя Генерального секретаря Лоукока за их сообщения и неустанные усилия по восстановлению мира в Сирии.

Сент-Винсент и Гренадины по-прежнему глубоко обеспокоены сообщениями о насилии и эскалации напряженности на северо-западе Сирии. Мы с глубоким прискорбием узнаем об интенсификации военных действий и усугублении их гуманитарных последствий. Территория, которая должна была стать зоной деэскалации, теперь может оказаться в эпицентре страданий. Поэтому мы призываем немедленно прекратить все боевые действия во избежание дальнейших людских страданий.

Продолжение боевых действий будет лишь препятствовать гуманитарному доступу к тем, кто отчаянно нуждается в помощи, даст толчок дальнейшему вынужденному перемещению гражданского

населения и — если не возобладает благоразумие — будет по-прежнему вести к гибели людей. Мы решительно осуждаем нападения на гражданское население и гражданские объекты инфраструктуры, в частности на медицинские и образовательные учреждения, и убедительно просим все стороны конфликта заново проявить приверженность прекращению огня.

При этом мы даем высокую оценку мерам, принимаемым Российской Федерацией и Турцией для улучшения координации их действий в Сирии. Мы надеемся, что эти усилия будут способствовать деэскалации обстановки и сохранению жизни людей.

Мы также напоминаем сторонам о том, что военные и контртеррористические операции надлежит проводить в строгом соответствии с основополагающими принципами международного гуманитарного права. Во всей деятельности подобного рода следует руководствоваться принципами проведения различий между террористами и мирными гражданами, соразмерности применения силы и предосторожности. Поэтому мы вновь заявляем о том, что мир и справедливость взаимосвязаны. Совершаемые в нарушение международного права зверства игнорировать нельзя, и виновных надлежит привлекать к ответственности.

В связи с тем, что конфликт продолжается и гуманитарная ситуация ухудшается, сейчас более чем когда-либо прежде становится очевидной необходимость отыскания самими сирийцами и под руководством самих сирийцев политического урегулирования. Мы вновь заявляем о нашей поддержке любых усилий на этом направлении, поскольку только политическое урегулирование может гарантировать прочный мир и стабильность.

Сент-Винсент и Гренадины вновь заявляют о том, что они с уважением относятся к суверенитету, независимости, единству и территориальной целостности Сирии. Международному сообществу надлежит учитывать в его действиях позицию сирийского правительства, поскольку будущее страны предстоит определять именно самому сирийскому народу. Действительно, именно сирийский народ, лишившийся безопасности, стабильности и спокойствия, больше всего страдает от этого конфликта. Совету Безопасности надлежит и впредь действовать во имя этого народа.

Г-н Сумират (Индонезия) (*говорит по-английски*): Индонезия хотела бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря Лоукока и Специального посланника Педерсена за их сообщения. Мы высоко ценим их решительные и неустанные усилия по выполнению их соответствующих мандатов.

Наша делегация четко изложила нашу позицию в отношении гуманитарной ситуации на северо-западе Сирии и в отношении Конституционного комитета на двух заседаниях по сирийским гуманитарным и политическим вопросам, которые состоялись на прошлой неделе в один и тот же день (см. S/PV.8707 и S/PV.8708).

Прежде чем продолжить свое заявление, я хотел бы подчеркнуть, что, хотя мы высоко ценим каждое заседание Совета Безопасности, мы предпочли бы, чтобы во избежание дальнейшего обострения разногласий между членами Совета все его заседания проводились по мере необходимости и тогда, когда это уместно. Мы твердо убеждены в том, что на данном конкретном этапе важнейшим подходом и приоритетом для Совета является сплочение единства в отношении сирийского досье. Я хотел бы еще раз подчеркнуть значение трех основных моментов.

Во-первых, боевым действиям на северо-западе Сирии абсолютно необходимо немедленно положить конец. Все присутствующие там стороны должны выполнять их обязанности по защите гражданского населения согласно нормам международного гуманитарного права. В этой связи мы хотели бы особо указать на нечто очень важное и при этом тревожное, что было упомянуто Специальным посланником Педерсеном, который заявил: «Как представляется, мы утратили чувство соразмерности». Я считаю принцип соразмерности весьма элементарным и в то же время чрезвычайно важным. В этой связи позвольте мне еще раз заявить о том, что нападения на гражданское население и гражданские объекты инфраструктуры недопустимы.

Во-вторых, гражданское население срочно нуждается в гуманитарной помощи. Как упомянул заместитель Генерального секретаря Лоукок, за последние два месяца покинуть родные места на северо-западе Сирии и спасаться бегством от боевых действий были вынуждены около 580 000 человек. Большинство из этих людей были вынуждены перемещаться уже неоднократно. Они находятся в уяз-

вимом положении и нуждаются в срочной гуманитарной поддержке.

В-третьих, мы хотели бы настоятельно призвать сирийские стороны прилагать конкретные усилия к тому, чтобы создать условия для дальнейшей работы Конституционного комитета.

Мы высоко ценим все усилия различных сторон по деэскалации конфликта на северо-западе, особенно те, благодаря которым были заключены соглашения о прекращении огня. Однако такие соглашения необходимо неукоснительно соблюдать и выполнять. Индонезия поддерживает взаимодействие Организации Объединенных Наций со всеми соответствующими сторонами в целях прекращения насилия. Наша делегация вновь настоятельно призывает все стороны на местах прекратить военные действия. Мы должны избегать вооруженных столкновений, в результате которых число перемещенных лиц будет лишь увеличиваться, а страдания гражданского населения — усугубляться.

В заключение позвольте мне особо указать на необходимость мыслить дальше и шире повестки дня Конституционного комитета. Индонезия искренне надеется, что его повестку дня удастся согласовать в ближайшее время, чтобы члены Комитета смогли приступить к работе по существу вопросов, что является важнейшей частью этого процесса. Ключевое значение для него имеет также доверие между сирийскими сторонами.

Г-н Хойсген (Германия) (*говорит по-английски*): Я выступаю с этим заявлением по вопросу о гуманитарной ситуации на северо-западе Сирии от имени двух кураторов данного вопроса, а именно Бельгии и Германии.

Прежде всего позвольте мне поблагодарить наших докладчиков, Специального посланника Гейра Педерсена и заместителя Генерального секретаря Марка Лоукока, выступления которых позволили нам получить представление об этих невероятных человеческих страданиях. Идлиб все больше и больше ассоциируется с кровавой бойней. Всего неделю назад г-н Лоукок привел нам факты и цифры, описывающие эту гуманитарную катастрофу (см. S/PV.8707). Мы не видим никаких перемен к лучшему. Вместо этого цифры растут с каждым днем, страдания усугубляются, а мы продолжаем бездействовать.

Только с 1 по 4 февраля было убито 34 мирных жителя, включая девять женщин и семь детей. В период с 20 по 30 января в результате воздушных и наземных ударов погибли 83 мирных жителя. Среди них было 20 женщин и 33 ребенка. В результате недавнего наступления вокруг Идлиба более 580 000 человек были вынуждены покинуть свои дома. Ежедневно еще 6500 детей вынуждены спасаться бегством, что с начала декабря 2019 года составило в общей сложности 300 000 человек. В Идлибе в настоящее время по крайней мере 53 медицинских учреждения выведены из строя.

Это последние — и поистине шокирующие — статистические данные из различных официальных источников Организации Объединенных Наций — не из Интернета или фальшивых новостей. Это надежные и заслуживающие доверия источники. Президент Международного комитета Красного Креста Петер Маурер недавно заявил, что общественный интерес к войне в Сирии значительно снизился, хотя масштабы насилия вновь растут.

Как кураторы этого вопроса мы сделаем все возможное, чтобы пролить свет на гуманитарные последствия войны в Сирии. Как члены Совета Безопасности мы должны выполнять нашу обязанность по защите человеческой жизни. Нужно принимать более, а не менее активное участие. Мы по-прежнему глубоко обеспокоены безопасностью 4 миллионов гражданских лиц на северо-западе Сирии. Продолжающееся военное наступление приводит к огромным человеческим страданиям, гибели, перемещению людей и разрушениям в разгар зимы. Семьи буквально выставлены на мороз, лишены защиты, надлежащего медицинского обслуживания и крова. Дети вынуждены бросать школу и проводить свое драгоценное детство в бегах из одной неопределенной ситуации в другую. Люди спасаются бегством, не успевая ничего взять с собой. Куда они идут? С каждым днем плотность населения на турецкой границе увеличивается, потому что люди уходят на север, чтобы спастись от боевых действий. Срочно необходима гуманитарная помощь, например, временное жилье.

Гражданское население имеет право на защиту от ужасов войны, а воюющие стороны обязаны обеспечивать их защиту. Мы вновь напоминаем о существовании гуманитарных обязательств, которые необходимо соблюдать. Есть правила веде-

ния войны; мы не должны забывать об этом. Более 80 процентов нуждающихся людей на северо-западе — женщины и дети.

Как заявила в понедельник Всемирная организация здравоохранения, в настоящее время по меньшей мере 53 медицинских учреждения прекратили свою работу. С каждым днем становится все труднее оказывать медицинскую помощь 2,9 миллиона нуждающихся в ней человек. Одной из главных причин этой проблемы являются непрекращающиеся бомбардировки гражданских объектов инфраструктуры, таких как больницы и школы. Эти нападения абсолютно неприемлемы. Как кураторы этого вопроса мы осуждаем насилие и призываем привлечь виновных к ответственности.

Мы также осудили нападения, совершенные включенными в перечень Совета Безопасности террористическими группами. Однако усилия по борьбе с терроризмом ни при каких обстоятельствах не освобождают стороны от выполнения их обязательств по международному гуманитарному праву.

Несмотря на тяжелую ситуацию на северо-западе, не следует забывать и о северо-востоке. В общей сложности 2,5 миллиона из 4,1 миллионов жителей зависят от гуманитарной помощи. Безопасный, долгосрочный и беспрепятственный гуманитарный доступ имеет важнейшее значение. Как говорили в Совете на прошлой неделе, слова нужно подкреплять делами.

Мы призываем сирийский режим и Россию обеспечить защиту гражданских лиц и соблюдать нормы международного гуманитарного права. Мы призываем немедленно ввести режим прекращения огня и полностью соблюдать его, а также обеспечить полный гуманитарный доступ ко всем нуждающимся. Устойчивое урегулирование кризиса может быть обеспечено только на основе политического прогресса, как это было согласовано в резолюции 2254 (2015). Устойчивое урегулирование военным путем невозможно. Нынешнее наступление в Идлибе необходимо прекратить.

В моем национальном качестве позвольте мне выразить солидарность с теми, кто глубоко обеспокоен недавней эскалацией напряженности и нападением сил сирийского режима на турецкий наблюдательный пост, в результате которого погибло несколько военнослужащих турецких вооруженных сил. Я хотел бы подчеркнуть, что такая эскалация неприемлема.

Г-н Зенати (Тунис) (*говорит по-арабски*): Я благодарю Специального посланника Генерального секретаря по Сирии г-на Гейра Педерсена и заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи г-на Марка Лоукока за их выступления.

За время, прошедшее после двух заседаний Совета Безопасности по Сирии, состоявшихся на прошлой неделе (см. S/PV.8707 и S/PV.8708), насилие и террористические акты в Идлибе продолжились, несмотря на призывы многих членов Совета Безопасности прекратить военную эскалацию и восстановить спокойствие.

Мы серьезно обеспокоены ухудшением гуманитарной ситуации в результате эскалации на северо-западе Сирии, поскольку число жертв среди гражданского населения в Идлибе и его окрестностях продолжает расти и более полумиллиона человек были вынуждены покинуть свои дома. Имеются также сообщения, указывающие на риск распространения заболеваний, в то время как гуманитарная и медицинская помощь и услуги не могут удовлетворить растущие потребности.

Тунис вновь заявляет о своем осуждении нападений на гражданских лиц, независимо от их происхождения, в частности нападений, совершаемых включенными в перечень Совета Безопасности террористическими группами. Мы призываем все стороны выполнять свои обязательства по международному гуманитарному праву и международному праву в целях обеспечения постоянной защиты гражданских лиц, а также безопасной, постоянной и беспрепятственной доставки гуманитарной помощи тем, кто в ней нуждается.

Приоритетными задачами в Идлибе сейчас являются посредничество с целью прекращения огня, принуждение всех сторон к проявлению сдержанности и создание условий, благоприятствующих установлению спокойной атмосферы в соответствии с договоренностями, которые по-прежнему сохраняют свою силу.

Мы призываем стороны-гаранты работать сообща в целях создания условий, способствующих восстановлению спокойствия в зоне деэскалации и предотвращению возобновления столкновений,

с тем чтобы обеспечить установление безопасности и стабильности на всей территории Сирии. Мы считаем, что, хотя договоренности, достигнутые по вопросу установления спокойствия в Идлибе, и важны, это лишь временные меры, и они должны привести к выработке без участия террористических групп в Идлибе совместного практического решения, которое позволит положить конец присутствию таких групп в регионе.

Политический процесс не может продвигаться вперед без создания надлежащих условий для спокойствия и стабильности на всей территории Сирии и укрепления доверия между сторонами. Мы вновь напоминаем, что в резолюции 2254 (2015) отмечается тесная взаимосвязь между прекращением огня и политическим процессом в Сирии. В этой связи мы поддерживаем усилия Специального посланника по Сирии и всех других субъектов, работающих над продвижением вперед политического процесса в Женеве.

Делегация нашей страны вновь подчеркивает, что военного решения у кризиса в Сирии нет. Единственный способ положить конец гуманитарным страданиям сирийского народа — это добиться прогресса на пути к политическому урегулированию в соответствии с резолюцией 2254 (2015). Урегулирование должно осуществляться самими сирийцами и под их руководством под эгидой Организации Объединенных Наций на основе соглашения между сирийскими политическими и гражданскими сторонами касательно новой конституции, которая обеспечит проведение свободных и справедливых выборов под наблюдением Организации Объединенных Наций. Эти выборы должны отвечать законным чаяниям сирийского народа на жизнь в условиях свободы и достоинства и способствовать поддержанию единства, независимости и территориальной целостности Сирии, а также укреплению безопасности и стабильности в регионе.

Г-н У Хайтао (Китай) (*говорит по-китайски*): Китай благодарит Специального посланника Педерсена и заместителя Генерального секретаря Лоукока за их выступления и высоко оценивает усилия Организации по продвижению вперед сирийского политического процесса и улучшению гуманитарной ситуации в стране. Политическое урегулирование — это единственный способ положить конец конфликту в Сирии. Организации Объединенных Наций следует продолжать продвигать вперед сирийский политический процесс в соответствии с принципом, согласно которому этот процесс должен осуществляться самими сирийцами и под их руководством, и резолюцией 2254 (2015).

На прошлой неделе Специальный посланник Педерсен посетил Сирию и провел переговоры с заместителем премьер-министра и министром иностранных дел Сирии г-ном Муаллемом. Китай поддерживает Специального посланника в его усилиях по укреплению контактов с сирийским правительством и учету его законных призывов. Необходимо поддерживать независимость работы Конституционного комитета. На его работу не должны влиять извне, равно как нельзя и устанавливать искусственные временные рамки. Выход из кризиса должен найти сам сирийский народ. Члены Конституционного комитета должны проявить политическую волю и в духе компромисса принять активное участие в диалоге в рамках согласованных усилий по поддержанию суверенитета, независимости, единства и территориальной целостности Сирии.

Сложная ситуация на северо-западе Сирии является как проблемой безопасности, так и гуманитарной проблемой, которая возникла еще тогда, когда Идлиб контролировали террористы. Включенные в перечень террористические организации должны быть решительным образом ликвидированы в соответствии с резолюциями Совета и нормами международного права с опорой на согласованные стандарты. Оружие, собранное в ходе борьбы с террористическими организациями, необходимо тщательной проверить на предмет его происхождения, а каналы, используемые для снабжения террористических организаций оружием, следует ликвидировать. Для решения этой проблемы необходимо создать базу данных об иностранных боевиках-террористах. Необходимо также принимать меры для того, чтобы они не могли бежать в другие страны и регионы, чтобы продолжать там свою преступную деятельность.

Китай поддерживает усилия Организации Объединенных Наций по оказанию помощи перемещенным гражданским лицам. Надеемся, что заинтересованные стороны будут продолжать поиски способа всеобъемлющего и долгосрочного урегулирования ситуации в Идлибе на основе диалога и переговоров. Китай глубоко обеспокоен общей

гуманитарной ситуацией в Сирии, сложившейся в результате многолетней войны, разрушения инфраструктуры, экономических санкций и ряда других факторов. Сирийский народ вынужден жить в крайне тяжелых условиях. Международное сообщество должно предоставить Организации Объединенных Наций достаточные финансовые и прочие ресурсы для обеспечения доставки гуманитарных грузов нуждающемуся населению на всей территории Сирии. В то же время члены международного сообщества должны оказывать поддержку сирийскому правительству в его усилиях по восстановлению в районах, в которых сложилась относительно стабильная обстановка в плане безопасности, с целью ремонта жилья и другой гражданской инфраструктуры, восстановления медицинских и образовательных учреждений и обезвреживания взрывоопасных пережитков войны. Это единственный способ для большего числа сирийцев преодолеть последствия войны и постепенно вернуться к стабильной и спокойной жизни.

Г-н Небензя (Российская Федерация): Благодарим заместителя г-на Марка Лоукока и г-на Гейра Педерсена за их выступления.

Сегодня в Совете Безопасности мы снова обсуждаем ситуацию в Сирии. Обсуждали ее целых два раза только в один день — 29 января (см. S/PV.8707 и S/PV.8708), обсуждали вчера, предстоят еще заседания 19 и 27 февраля. Есть регулярные заседания, а есть внеплановые заседания, как сегодня. У внеплановых заседаний есть уже знакомый почерк. Они по странному стечению обстоятельств собираются в тот момент, когда террористы в Сирийской Арабской Республике оказываются под угрозой, а сирийское правительство восстанавливает контроль над своей национальной территорией. Эти террористы, напоминаю, признаны таковыми Советом Безопасности. И речь идет о суверенной территории Сирии и о боевиках, бороться с которыми является правом и обязанностью правительства любой страны.

В декабре 2019 года–январе 2020 года террористы «Хаят тахрир аш-Шам» [[S/2019/947]], захватившие Идлибскую зону деэскалации, активизировали свои вылазки. В конце прошлого года зафиксировано более 1400 атак боевиков с применением танков, пулеметов, минометных и артиллерийских обстрелов. За прошедшие сутки зафиксирован 31 факт открытия огня в провинциях Латакия, Идлиб и Хама. Все эти данные доступны на сайте Министерства обороны России. Мы, кстати, регулярно распространяем соответствующие бюллетени, но некоторым уважаемым коллегам они, конечно, не интересны — ведь речь идет о сирийцах, которые находятся на территории под контролем Дамаска, а для некоторых наших коллег это, видимо, «неправильные» сирийцы, — как не интересна и информация Постоянного представительства Сирии при Организации Объединенных Наций, которое также регулярно информирует о жертвах среди мирного населения в результате атак террористов.

Я все-таки воспользуюсь случаем и устраню этот пробел в выступлениях коллег, а также в докладах Организации Объединенных Наций: в декабре 2019 года–начале января 2020 года погибло 42 мирных жителя, из них 5 детей. Пострадало 92 человека, из них 30 детей. В основном это происходит в провинции Алеппо. За первые две недели января отмечено свыше 1000 нападений. Счет убитым и раненым среди мирных жителей и сирийских военнослужащих пошел на сотни.

Обходятся вниманием также последние случаи разрушения террористами объектов гражданской инфраструктуры в окрестностях Хомса. Был нанесен материальный ущерб нефтегазовому комплексу Сирии. Вместо того, чтобы хвастаться политизацией постконфликтного восстановления страны, лучше было бы отменить санкции и вернуть сирийцам контроль над нефтяными месторождениями, а не грабить сирийское национальное достояние под предлогом его «защиты». Это был бы реальный вклад в улучшение гуманитарного положения сирийцев.

Государственный секретарь Соединенных Штатов г-н Помпео в своем пресс-заявлении от 4 февраля сказал, цитирую:

(*говорит по-английски*)

> «Соединенные Штаты в очередной раз осуждают непрекращающиеся, неоправданные и беспощадные нападения на население Идлиба со стороны режима Асада, России, Ирана и «Хизбаллы».

(*говорит по-русски*)

Заметьте: не «население в Идлибе», а «население Идлиба». Хочу пояснить: Идлиб — это не страна, это сирийская провинция. В сирийской провинции Идлиб находятся не граждане Идлиба, а сирийские граждане, которые стали заложниками хозяйничающих там террористов. Государственный секретарь также ссылался на варварские атаки в Идлибе, которые должны прекратиться. К варварству мы еще вернемся.

В ходе контртеррористической операции сирийской армией было уничтожено более 4000 боевиков, 17 танков, минометы и пикапы с пулеметами. В этой связи вызывает недоумение стремление некоторых западных стран представить террористические группировки в Идлибе в качестве умеренной оппозиции. О том, что группировка «Хаят тахрир аш-Шам», оказывается, «не так уж и плоха» и «не представляет такой уж опасности», мы в последнее время стали все чаще слышать, причем от официальных лиц некоторых стран, которые сегодня созвали это заседание.

Возникают у нас вопросы и насчет призывов установить общенациональный режим прекращения огня со ссылками на резолюцию 2254 (2015), хотя пункт 8 указанной резолюции прямо предписывает необходимость борьбы с террористами. К этому мы тоже вернемся. К сожалению, недавно трагически погибли российские и турецкие военные специалисты. Не прекращаются попытки атаковать российскую авиабазу в Хмеймиме ударными беспилотниками. Это лишний раз говорит о недопустимом усилении боевиков в Идлибе, пользующихся полной безнаказанностью.

В связи с эскалацией обстановки мы продолжаем взаимодействие с Турцией в интересах деконфликтинга и снижения напряженности. Проводятся соответствующие контакты между президентами, министрами иностранных дел, политическими и военными ведомствами. Такое взаимодействие продолжим и дальше и никому не позволим вбивать в него клинья. Равно как и в сотрудничество в рамках Астанинского формата, где мы вместе с Турцией и Ираном способствуем продвижению политического процесса.

Хотел бы четко обозначить: Российская Федерация неизменно придерживается норм международного гуманитарного права. Все цели, по которым работают Воздушно-космические силы России, тщательно выверяются с использованием средств воздушного наблюдения и доступной наземной информации. Военные акции носят пропорциональный и избирательный характер. Яркое тому подтверждение — малое количество пораженных целей в пропорции от общего числа наземных объектов в зоне операции.

Хочу также поведать Вам о том, что террористы намеренно превращают гражданские объекты, включая больницы и школы, прикрываясь их защищенным статусом, в свои боевые позиции, тем самым нарушая Женевские конвенции. Последний подобный пример — захват террористами 29 января идлибской центральной больницы. Об этом сообщила обслуживающее госпиталь неправительственная организация в своем пресс-релизе.

А тем, кто нам говорит о варварстве, я хочу напомнить про результаты их операций в Эр-Ракке, Мосуле, Хаджине и Багузе. Благо, соответствующую информацию подробно публиковали ооновцы. В захваченном игиловцами Мосуле, напомню, до начала операции находилось более полумиллиона человек. От 7 до 10 тысяч из них погибли в результате авиаударов. Ранены несколько десятков тысяч. Согласно данным Центра Организации Объединенных Наций по населенным пунктам, проводившей оценку состояния жилфонда сразу после операции, в восточной части Мосуле ударами с воздуха и артиллерийским огнем были разрушены более 90 процентов всех жилых зданий. 90 процентов! Это и есть образец избирательности, который нам сегодня пытаются проповедовать. Или коллеги возьмутся доказывать, что все больницы, клиники и образовательные учреждения Мосула попали в оставшиеся 10 процентов и были нетронуты? Кстати, а сколько было открытых заседаний Совета по этой теме или пресс-конференций? Не утруждайтесь проверять — не было ни одной. Не было и комиссий Организации Объединенных Наций по расследованию.

Может быть, операция в Эр-Ракке проводилась по-другому, и там снаряды уже сбрасывались только на «плохих парней», а гражданская инфраструктура осталась нетронутой? Нет. Город был стерт с лица земли. Давайте спросим сотрудников гуманитарных организаций, сколько в Ракке осталось работающих клиник на момент завершения операции — они ведь вошли туда сразу после сил коалиции.

В материалах Управления по координации гуманитарных вопросов ответ на этот вопрос был дан — ни одной, всю медицину надо было восстанавливать «с нуля». И сколько там мирных людей погибло и осталось под завалами? Тогда нам говорили, что это необходимо для борьбы с террористами. И что-то мы не помним, чтобы тогда звучали призывы к общенациональному режиму прекращения боевых действий и установлению перемирия.

Если уж мы говорим об уроках географии, я тоже вам напомню один урок географии. До начала операции в 2016 году население Ракки составляло 229 тысяч человек. Это примерно половина населения Эдинбурга. После завершения операции в октябре 2017 года население Ракки составляло 3 тысячи человек. И, наконец, в 2018 году население Ракки составляло 165 тысяч человек. Как вы думаете, куда делись 55 тысяч жителей Ракки? Вы думаете, они все убежали оттуда? Ошибаетесь.

Можем также присмотреться к действиям сил коалиции в Афганистане или в Сомали. В общем, безграничное поле возможностей для заседаний Совета Безопасности и энергии кураторов гуманитарных досье. А до тех пор, пока по всем этим бесчисленным инцидентам не предпринимается никаких действий, а лица, допустившие их, живут по оруэлловской формуле «все равны перед законом, но кто-то равнее», любая критика в адрес Сирии и России есть чистой воды фарс, к тому же не основанный ни на чем, кроме сомнительных вбросов в социальных сетях, сообщений неустановленных наблюдателей «на земле» и — лучшее в этой рубрике — неких таинственных «радиолюбителей», перехватывающих зашифрованные радиообмены между пилотами и авиабазой, видимо посредством кухонных радиоприемников. Эта статья уже была опровергнута Министерством обороны России. Даже когда мы ее читали, невозможно было без удивления смотреть на безграмотность представленных в ней материалов.

Наибольшее сожаление у нас вызывает другое. Преследуя цель любой ценой остановить наступление правительственных сил против террористов, инициаторы этой циничной кампании позабыли о главном — что международное гуманитарное право было создано человечеством как средство мира, а не как средство ведения войны и военной пропаганды.

Председатель (*говорит по-французски*): Сейчас я сделаю заявление в своем качестве представителя Бельгии.

Что касается гуманитарных последствий наступления в Идлибе, то представитель Германии выступил и от имени Бельгии, которая также является одним из кураторов по вопросу о гуманитарной ситуации. Поэтому в своем выступлении я ограничусь лишь несколькими замечаниями, которые касаются политической сферы.

Во-первых, мы глубоко встревожены происходящей военной эскалацией. Давайте будем откровенны — мы поддерживаем борьбу с терроризмом, но усилия по борьбе с терроризмом ни в коем случае не могут освободить стороны от их обязательств по международному гуманитарному праву, в том числе от обязательства соблюдать принципы избирательности, предосторожности и соразмерности.

Во-вторых, к сожалению, как показывает ситуация, делегирование усилий по достижению перемирия странам — участницам Астанинского формата не увенчалось успехом. Последняя из множества неудачных попыток прекращения огня длилась всего два дня. Этот кризис и особенно опасность любых потенциальных просчетов в результате столкновений между различными сторонами представляют собой колоссальную угрозу для международного мира и безопасности.

Более того, мы уже много раз наблюдали подобное развитие событий и, к сожалению, слишком хорошо знаем, чем все закончится: самую высокую цену заплатят мирные жители. Поэтому мы призываем все стороны проявлять максимальную сдержанность. Рассчитываем, что Организация Объединенных Наций, и в частности Специальный посланник, сделают все возможное для восстановления спокойствия. Мы призываем к прекращению военных действий на национальном уровне в соответствии с резолюцией 2254 (2015) и к достижению урегулирования на основе переговоров в целях устойчивого решения сложных проблем на северо-западе страны и в Сирии в целом. Единственный путь к достижению стабильности — это надежное и всеобъемлющее политическое урегулирование при содействии Организации Объединенных Наций в соответствии с резолюцией 2254 (2015).

В-третьих, помимо разрушительных последствий для гражданского населения, бомбардировки городских районов приводят к разрушению домов, школ, больниц и сетей электро- и водоснабжения. Как могут сирийские власти сбрасывать бомбы на эти объекты инфраструктуры в городских районах и в то же время ожидать, что международное сообщество заплатит за восстановление? Я подтверждаю, что в соответствии с политикой наших европейских партнеров Бельгия не будет участвовать в процессе восстановления до тех пор, пока не будет достигнуто прочное политическое урегулирование.

Сейчас я возвращаюсь к исполнению своих обязанностей Председателя Совета.

Я предоставляю слово представителю Сирийской Арабской Республики.

Г-н Джаафари (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Некоторые коллеги в своих выступлениях поднимали важные вопросы, и я готов с позволения Председателя ответить на них после того, как зачитаю свое собственное заявление.

Вот уже на протяжении восьми лет мы пытаемся донести до членов Совета Безопасности тот прискорбный факт, который никто упорно не хочет замечать: политическая и гуманитарная ситуация в нашей стране искажается с целью оскорбить, опорочить и демонизировать правительство нашей страны в преддверии новой эскалации напряженности. Сегодня из столицы моей страны я получил информацию о том, что некоторые неправительственные гуманитарные организации, действующие на местах в Сирии, включая Датский совет по делам беженцев и Адвентистское агентство по оказанию чрезвычайной помощи в целях развития, в частности, испытывают трудности с переводом денежных средств, выделяемых на гуманитарную деятельность в Сирии. Проблемы начались в июле 2019 года. Поэтому эти организации пытаются найти альтернативные способы перевода средств. Однако такие переводы — будь то в евро или долларах — блокируются банками-посредниками в Европе и Нью-Йорке, что оказывает непосредственное влияние на эти гуманитарные организации и их способность планировать другие гуманитарные проекты и программы на текущий год. Это пример реальной ситуации, которая происходит в нашей стране в результате действий, предпринимаемых против западных, международных, европейских и американских неправительственных организаций. Однако этого никто не замечает или не хочет замечать. Все будто попали в зависимость от одной лишь версии ситуации, которую они хотят видеть. Ведь всестороннее рассмотрение ситуаций не является рекомендованным подходом в Совете Безопасности.

Прежде всего я благодарю делегации государств, которые созвали это чрезвычайное заседание, за их твердую приверженность положениям международного права и Устава Организации Объединенных Наций, которую они продемонстрировали в своих сегодняшних выступлениях, решительно осудив агрессию, оккупацию, разграбление и воровство, которым подвергается наша страна со стороны турецкого режима.

Мы также благодарим эти делегации за их инициативы и шаги, которые они предпринимают для того, чтобы отстаивать ценности Устава и международного права, призывая турецкий режим прекратить поддержку терроризма. Мы благодарим их также за то, что они заставили турецкий режим перестать привозить новые подразделения, сформированные по образу османских янычар из уйгуров, узбеков, турок, чеченцев, туркменов, казахов, таджиков, киргизов и арабов, с целью заселить прилегающие к Турции сирийские территории после того, как сирийское население будет вынуждено покинуть их, и за то, что они помешали турецкому режиму изменить демографический состав подобно тому, как Израиль преступно поступает в отношении палестинцев. Мы искренне благодарим эти же делегации за то, что они выступили против операций турецкого режима по переброске тысяч «умеренных террористов», которые якобы изменились, но при этом продолжают выступать с оружием в руках, а также наемников в Ливию, а затем в Европу, Африку и другие места.

Мы также благодарим те делегации, которые призвали к проведению этого заседания, за их стремление предоставить Совету Безопасности возможность профессионально и авторитетно выполнить свои обязанности, осудив оккупацию Соединенными Штатами части территории нашей страны, в том числе района Ат-Танф, где расположен лагерь Эр-Рукбан, и осудив оккупационные силы Соединенных Штатов за поддержку террористической организации «Магавир ас-Саура», кото-

рая действует в этом районе и совершает преступления не только в отношении населения лагеря Эр-Рукбан, но и мирных жителей в мухафазе Эс-Сувайда, как я уже объяснял Совету в своем предыдущем выступлении.

Мы также благодарим государства, которые призвали к проведению этого заседания, за осуждение незаконного присутствия их войск в некоторых частях сирийской территории и за то, что они неустанно требовали от трех оккупирующих сторон вывести свои войска, за то, что они ликвидировали действовавшие в их интересах формирования и компенсировали ущерб за разрушения, которые те причинили объектам инфраструктуры, а также компенсировали убытки в результате того, что они и действовавшие в их интересах формирования, а также террористические группы разграбили запасы нефти, газа, пшеницы, артефакты и бесчисленные предметы имущества, принадлежащего сирийцам.

Мы благодарим делегации, которые созвали это заседание, за оказание давления и осуществление активной дипломатической работы с целью добиться принятия проекта резолюции на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций с осуждением нападений Израиля на нашу страну. Последнее такое нападение было совершено сегодня на рассвете с территории оккупированных сирийских Голан и совпало с вводом в Идлиб большего числа турецких войск и тяжелой военной техники через так называемый гуманитарный пункт пересечения границы Управления по координации гуманитарных вопросов, что стало результатом израильско-турецкого альянса и координации действий между ними на высоком уровне. Они стремятся подорвать усилия сирийского государства и его союзников, направленные на то, чтобы лишить террористов контроля над Идлибом и нормализовать там жизнь.

Я хотел бы сказать Председателю и членам Совета Безопасности, что несколько часов назад фигурирующая в перечне Совета Безопасности террористическая группа «Джабхат ан-Нусра» и турецкие войска, оккупирующие часть нашей страны, встретились в аэропорту Тафтаназ недалеко от Алеппо. Вместе они приняли участие в наступлении в районе Найраб в Алеппо. Я рассказываю об этом Совету, чтобы он сам мог оценить эту информацию.

Мы благодарим делегации, которые призвали к проведению этого заседания, за стремление объединить Совет в целях обеспечения выполнения его резолюций по борьбе с терроризмом, которых насчитывается десятки, и за поддержку усилий сирийского государства и его союзников по борьбе с терроризмом и иностранными боевиками-террористами, очистке нашей территории от этого зла и принуждению соответствующих государств-членов, особенно европейских, незамедлительно забрать своих граждан.

Мы также благодарим их за непоколебимую приверженность международному праву и резолюциям Организации Объединенных Наций, а также за заботу о гуманитарных нуждах сирийского народа, о чем свидетельствует их отказ от односторонних принудительных мер, которые представляли бы собой экономический терроризм и коллективное наказание. Некоторые коллеги хвастались этим сегодня. Я также благодарю сотрудников Секретариата за их тщательный анализ всех 900 официальных писем, которые мы направили ему в связи с так называемым кризисом в Сирии, и принятие последующих мер.

Прошу прощения за то, что я полагал, что нахожусь в Совете Безопасности, на который в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций мы возложили ответственность за поддержание международного мира и безопасности, а не в Совете, который правительства некоторых постоянных членов превратили в площадку НАТО, где можно заниматься подстрекательством против моей страны, дискредитировать ее и оказывать всяческое давление на сирийское государство, в том числе путем истерических призывов к проведению одного заседания за другим, посвященных сложившейся там ситуации, и обращений к Секретариату с просьбой представить бесчисленное количество докладов и брифингов в интересах достижения их интервенционистских и агрессивных целей. Все слышали выступление моей коллеги Постоянного представителя Соединенных Штатов Америки, в ходе которого она сказала, что Турция является союзником НАТО. Из чего следует вывод, что мы находимся не в Совете Безопасности. Этот Совет пытаются использовать как площадку НАТО. Тот факт, что в этом зале Соединенные Штаты Америки защищают Турцию от последствий нарушений

Устава и принципов международного права, представляет собой недопустимую угрозу.

Наша делегация вновь заявляет, что попытки некоторых стран навязать Совету Безопасности повестку дня НАТО подорвут авторитет этого органа и сведут на нет все попытки некоторых стран демонизировать сирийское государство и обеспечить политическое и военное прикрытие преступлений, совершенных против нашей страны членами НАТО, включая турецкий режим.

Помнят ли присутствующие заявления Эрдогана от 5 сентября 2012 года о том, что он вместе с верными террористическими организациями вскоре будет молиться в мечети Омейядов в Дамаске? Разве это заявление, сделанное восемь лет назад, не было свидетельством прежних агрессивных намерений и объявлением войны против моей страны? Если бы люди говорили, что они оккупируют Турцию и будут молиться в Голубой мечети в Стамбуле, или что они займут одну из столиц государств НАТО и будут молиться в ее самых выдающихся местах поклонения, какова была бы реакция НАТО?

Наши сегодняшние рассказы о позициях некоторых членов Совета могут быть и домыслами, но это обоснованные домыслы, потому что они основывается на нашей вере в положения Устава и международного права, в то время как их деятельность и реалии ведут к подрыву Устава и манипулированию принципами международного права.

Правительства западных стран четко заявили о своем стремлении разрушить нашу страну и посеять созидательный хаос, разграбить наши богатства и расквитаться с нами по старым обидам. Они четко указали, какие инструменты они будут использовать для достижения этой цели. Мемуары политиков этих государств и скандальные материалы «Викиликс» содержат множество аргументов в поддержку нашей точки зрения. Поэтому мы вновь заявляем, что для улучшения условий жизни и гуманитарных условий в Сирии и достижения политического решения необходимо, прежде всего, чтобы агрессивные западные государства пересмотрели свою политику, начали использовать подходы, основанные на международном праве и положениях Устава, прекратили агрессию, оккупацию, принуждение и поддержку терроризма и начали уважать суверенитет, единство и территориальную целостность Сирийской Арабской Республики. Для этого также необходимо, чтобы они поддержали усилия сирийского государства и его союзников по борьбе с терроризмом, что является правом и обязанностью и ради чего мы не пожалеем усилий с целью освободить Идлиб и все районы Сирии, как мы освободили Хомс, восточный Алеппо и Гуту. Идлиб — это сирийская территория, и за любое незаконное военное присутствие там должно отвечать государство, которому принадлежат эти войска.

Некоторые подчеркивали необходимость объявить о немедленном прекращении огня. По мнению Совета, с кем мы должны договориться о прекращении огня? С организациями, которые Совет согласился обозначить в качестве террористических групп, такими как «Джабхат ан-Нусра» и «Хаят тахрир аш-Шам»? Совет хочет, чтобы мы объявили о прекращении огня, но с кем? С сотнями людоедов, которых Совет включил в список террористов? Как мы можем объявить о прекращении огня с образованиями, которые Совет договорился считать террористическими?

Председатель (*говорит по-английски*): Я предлагаю представителю Сирийской Арабской Республики завершить свое выступление. Нормальная продолжительность выступления — пять минут, а прошло уже почти 15.

Представитель Российской Федерации попросил слова для дополнительного заявления.

Г-н Небензя (Российская Федерация): На сегодняшнем заседании, о созыве которого просили делегации трех стран, мы обсуждаем ситуацию в Сирии. Эта ситуация непосредственно касается Сирийской Арабской Республики. Мы не проводим сегодня открытые прения, в которых принимают участие 120 членов Организации Объединенных Наций и где правило пяти минут — это даже не правило, а рекомендация. Выступает представитель страны, ситуация в которой обсуждается в Совете Безопасности. Считаю неуместным прерывать его выступление, ограничивать его время регламентом или другими надуманными причинами. Думаю, что Председателю Совета Безопасности следует проявить уважение к представителю находящейся на обсуждении в Совете Безопасности страны, который делает заявление от ее имени.

Председатель (*говорит по-французски*): Я вновь предоставляю слово представителю Сирийской

Арабской Республики, но предлагаю ему как можно скорее завершить свое выступление.

Г-н Джаафари (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): За последние годы сирийское правительство и его союзники объявляли перемирие — что аналогично прекращению огня — 17 раз, и каждый раз, через несколько часов после его объявления, оно нарушалось боевиками по указке их руководства из Анкары, Дохи или откуда бы то ни было. Поэтому я поднял этот вопрос, руководствуясь нашим опытом этих 17-ти перемирий — то есть прекращений огня, — все из которых были нарушены людоедами с другой стороны, которые ежедневно бомбили Алеппо, убивая десятки его мирных жителей. Тогда в Совете Безопасности никто не потребовал созыва экстренного заседания для обсуждения бомбардировок Алеппо террористами. Получается, что когда террористы бомбят Алеппо, это допустимо, но когда сирийская армия бомбит Идлиб, чтобы уничтожить этих самых террористов, которые бомбят Алеппо, это недопустимо.

Как бы то ни было, более двух месяцев назад мы открыли три гуманитарных коридора, чтобы предоставить нашим гражданам возможность уйти из Идлиба в безопасные районы, контролируемые сирийским правительством. В этих трех гуманитарных коридорах находятся представители Сирийского общества Красного Полумесяца и наши российские союзники, чтобы следить за происходящим. Но террористы и террористические группы в Идлибе не позволяют мирным жителям покинуть район и убивают любого, кто пытается сделать это. Ими уже убиты десятки людей, попытавшихся выйти из Идлиба.

По Вашей просьбе, г-н Председатель, я не буду затягивать обсуждение. Однако, как я уже сказал, если Вы или кто-то еще желаете получить ответы на заданные вопросы, я готов Вам их предоставить.

Председатель (*говорит по-французски*): Теперь я предоставляю слово представителю Турции.

Г-н Синирлиоглу (Турция) (*говорит по-английски*): Я благодарю Вас, г-н Председатель, за созыв сегодняшнего важного заседания. Я хотел бы также поблагодарить Специального посланника Гейра Педерсена и заместителя Генерального секретаря Марка Лоукока за их информацию о нынешней тревожной ситуации в Идлибе.

Сирийский вопрос не сходит с повестки дня Совета вот уже почти десятилетие. Совет обсуждает применение в этой стране химического оружия и преступления, совершенные тираническим режимом против собственного народа. Эти вопросы рассматриваются через призму гражданской войны и гуманитарного кризиса, созданного террористическим режимом недееспособного государства. Они обсуждаются как серьезная угроза международному миру и безопасности. Но ничего не меняется. Наоборот: опасность дальнейшей эскалации нарастает.

Третьего февраля режим, руководимый кликой в Дамаске, контролирующей некоторые части сирийской территории, умышленно нанес удары по турецким силам, в результате чего погибли семь турецких солдат и один гражданский сотрудник. Действуя в порядке самообороны, турецкие вооруженные силы немедленно нанесли ответный удар. Турецкие военнослужащие находятся в Идлибе в соответствии с меморандумом, подписанном Турцией и Россией в сентябре 2018 года для того, чтобы стабилизировать обстановку в Идлибе и сохранить статус Идлиба как района деэскалации.

Развертывание там подразделений турецких вооруженных сил, в том числе и в последнее время, осуществлялось по согласованию с российскими властями. Но, несмотря на наши уведомления, 3 февраля режим открыл огонь по турецким позициям. В результате мы были вынуждены направить в район дополнительные войска для защиты наших военных наблюдательных постов и предотвращения эскалации военных действий в Идлибе, согласно обязательствам, которые несет Турция как один из гарантов. По состоянию на сегодняшний день, некоторые из наших наблюдательных постов попрежнему находятся в кольце подразделений режима. Даже сегодня военно-воздушные силы режима подвергли их бомбардировке.

С 2011 года от рук режима погибли сотни тысяч сирийцев. Бесчисленное множество других получили ранения, подверглись задержаниям и пыткам или попросту исчезли. Миллионы людей оказались в осаде и не получают гуманитарной и медицинской помощи. Наша страна принимает на своей территории почти 4 миллиона сирийских беженцев. Это почти пятая часть всего населения Сирии до начала конфликта. И все это происходит лишь потому, что

тиран в Дамаске отказывается удовлетворить законные требования сирийского народа.

Террористические группы создали на сирийской территории собственные государства, потому что тиран в Дамаске не позволяет сирийскому народу пользоваться своими основными правами. А теперь он хочет втянуть в свою грязную войну и нашу страну, намеренно нанося удары по турецким войскам. Не будет излишним еще раз особо указать на то, что Турция верит в политическое урегулирование в Сирии и сотрудничает с Организацией Объединенных Наций в поиске путей такого урегулирования в соответствии с резолюцией 2254 (2015). Однако Турция никогда не потерпит враждебных действий. Любая военная агрессия, угрожающая безопасности Турции и турецких солдат, будет жестоко наказана.

Мы не колеблясь воспользуемся своим правом на самооборону. Я не пытаюсь провести здесь границы допустимого. Это предостережение. Как объявил президент Эрдоган, до конца месяца режим должен отвести свои войска с занимаемых в настоящее время позиций. Мы ожидаем от режима и тех, кто его поддерживает, что они предпримут необходимые шаги в этом направлении, а от всех наших друзей и всех ответственных членов международного сообщества, что они с уважением отнесутся к нашим законным интересам безопасности.

Подписав Сочинский меморандумом, мы договорились с Россией стабилизировать ситуацию в Идлибе и сохранить статус Идлиба как зоны деэскалации. Мы также договорились об усилении и дальнейшем функционировании турецких наблюдательных постов. Россия как гарант режима обязалась принимать все необходимые меры для того, чтобы избежать военных операций и атак на Идлиб и сохранить существующий статус-кво. Однако с мая 2019 года в результате по меньшей мере 2000 нарушений войсками режима прекращения огня погибло более 1500 мирных граждан и примерно 800 000 человек оказались на положении перемещенных лиц. Недавно, 12 января, после визита президента Путина в Турцию, снова было объявлено о прекращении огня. С тех пор режим нарушал условия прекращения огня более 6500 раз, полностью игнорируя все соглашения по Идлибу.

Как я уже неоднократно информировал Совет ранее, Турцией принимаются многочисленные меры для обеспечения всестороннего выполнения Сочинского меморандума в соответствии с прописанными в нем обязательствами. Тем временем режим и его сторонники продолжают совершать нападения на Идлиб под предлогом борьбы с терроризмом. Мы все знаем, что преднамеренные нападения на гражданских лиц лишь подпитывают дальнейшую радикализацию. В условиях, когда в непосредственной близости от этого района находятся более 3 миллионов гражданских лиц, борьба с терроризмом не может осуществляться, поскольку это является явным нарушением норм международного гуманитарного права. Подразумевать, что миллионы гражданских лиц в Идлибе являются террористами организации «Хаят тахрир аш-Шам», просто смешно. Мы все знаем, что истинная цель сирийского режима состоит отнюдь не в искоренении терроризма. Его цель — наказать собственный народ и заставить замолчать сирийскую оппозицию, причем не только в Идлибе, но и в других частях страны, которые контролируются режимом. С апреля 2019 года было убито уже около 1600 человек.

Мы продолжаем поддерживать контакты с российскими властями на всех уровнях, в том числе и на военном, в связи с вопросами, касающимися деконфликтации. Рассчитываем, что результатом этих контактов станет подтверждение нашей приверженности достигнутым в Сочи договоренностям в отношении Идлиба и восстановление статус-кво в этом районе. Позвольте мне подчеркнуть, что Турция не выведет свои силы и не покинет ни один наблюдательный пост.

Недавно я встретился с одним сирийским врачом. Я до сих пор живу помню, как он описал сложившуюся ситуацию. Он сказал:

> «Я видел самые тяжелые гуманитарные кризисы в мире, но те страдания, свидетелем которых я стал в Сирии, беспрецедентны. Идлиб превратился в огромный концентрационный лагерь».

Стратегия, которую режим проводит в отношении Идлиба в течение последних месяцев, является последним этапом его кампании по уничтожению собственного народа. Больницы и школы подвергаются неизбирательным бомбардировкам, в результате чего гибнут гражданские лица, в том числе младенцы. Холода и нехватка топлива лишь

усугубляют потребности уязвимых детей и семей. Возможности системы здравоохранения серьезно подрываются в то время, когда потребности в медицинском обслуживании продолжают расти в связи с перемещением населения и бомбардировками. Тем не менее меры реагирования, принятые донорами, нельзя назвать надлежащими. Требуются безотлагательные действия. Если сложившаяся ситуация не может рассматриваться как чрезвычайная и заслуживающая дополнительного финансирования, то какую же тогда ситуацию следует считать таковой?

Еще до того, как произошла последняя эскалация напряженности, жители Идлиба уже относились к наиболее уязвимым группам населения Сирии. За все эти годы они уже бесчисленное количество раз сталкивались с необходимостью переселяться, чтобы спастись от применяемых режимом «бочковых бомб» и совершаемых им воздушных ударов и интенсивных обстрелов. За последние два месяца жестокое насилие со стороны режима привело к перемещению почти 600 000 человек, из которых 85 процентов составляют женщины и дети. Пока бомбардировки не прекращаются, гражданское население продолжает двигаться в сторону нашей границы. Эскалация ситуации спровоцировала массовый приток беженцев, вызвав цепную реакцию, которая затронула не только Турцию, но и другие страны. Готово ли мировое сообщество столкнуться с повторением связанного с беженцами кризиса 2015 года, когда более миллиона человек прибыли в Европу из Сирии?

Дети в Идлибе продолжают нести основное бремя этого кровопролития. Только в июле 2019 года было убито больше детей, чем за весь 2018 год. В новостях погибшего сирийского ребенка называют просто жертвой, но в Идлибе у этого ребенка есть имя, и его хоронят вместе с мечтами о мирной Сирии. Еще более трагично, когда тело ребенка даже не могут найти под обломками разбомбленной школы.

Международному сообществу, и особенно членам Совета Безопасности, пора прислушаться к голосам этих сирийских детей. Недостаточно просто выражать обеспокоенность и созывать заседания. К сожалению, правительства и средства массовой информации во всем мире не уделяют должного внимания этой гуманитарной катастрофе. Организация Объединенных Наций и международное сообщество должны услышать отчаянные призывы сирийского народа и гуманитарных организаций. Нам необходимы незамедлительные и конкретные действия. Мы не можем оставлять сирийцев на милость режима, который систематически убивает, пытает и обрекает на голод собственный народ.

Существует четкий путь вперед — выработка подлинного политического решения, которое позволит обеспечить осуществление всех аспектов резолюции 2254 (2015). Позвольте напомнить, что в качестве элементов решения в этой резолюции предлагается обеспечить политическое урегулирование на основе переговоров, провести выборы под наблюдением Организации Объединенных Наций с участием всех сирийцев, проживающих как внутри страны, так и за ее пределами, а также разработать новую конституцию. Первым шагом для достижения этой цели должна быть немедленная деэскалация обстановки в Идлибе. Любой шаг в противоположном направлении неизбежно приведет к срыву политического процесса. Давайте предпримем коллективные усилия, чтобы раз и навсегда положить конец этой трагедии.

Хотел бы также прокомментировать замечания, высказанные выступившими ранее ораторами. Я не буду удостаивать ответом представителя сирийского режима, поскольку не считаю его законным представителем Сирии. Режим, который на протяжении уже более восьми лет убивает и пытает сирийский народ, давно утратил свою легитимность, и его представитель не должен иметь права сидеть в этом зале за табличкой, на которой написано «Сирийская Арабская Республика». Само его присутствие здесь является оскорблением для миллионов сирийцев, которые стали жертвами бесчисленных преступлений, совершенных этим деспотичным режимом.

Председатель (говорит по-французски): Сейчас я предоставляю слово представителю Исламской Республики Иран.

Г-н Тахт-Раванчи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я благодарю Вас, г-н Председатель, за организацию этого заседания.

В Идлибе сложилась критическая ситуация, и необходимо сделать все возможное, чтобы она не вышла из-под контроля. Хотя мы должны продол-

жать борьбу с террористами, при осуществлении таких усилий нам следует уделять самое пристальное внимание спасению жизни мирных граждан, что мы всегда подчеркиваем и что также отмечено во всех заключительных документах, подготовленных в рамках Астанинского формата. Обращаем особое внимание на необходимость реализации достигнутой в Сочи договоренности по Идлибу, важность которой также подчеркивается на встречах в Астанинском формате. Нам необходимо добиваться урегулирования этого кризиса с помощью политических средств. В то же время мы не должны позволять террористам использовать сложившуюся ситуацию в своих интересах, укреплять свои позиции, превращать Идлиб в свое убежище, продолжать убивать или захватывать в заложники большое число гражданских лиц. Мы должны проявлять достаточную бдительность, чтобы не путать защиту гражданских лиц с защитой террористов.

В качестве одного из гарантов Астанинского формата Исламская Республика Иран готова использовать свои добрые услуги для содействия политическому урегулированию нынешних разногласий между Турцией и Сирией в связи с ситуацией в Идлибе. Предстоящий саммит гарантов Астанинского формата, который пройдет в ближайшее время в Тегеране, предоставит важную возможность для всесторонней оценки ситуации в Сирии. Кроме того, в эту субботу мы примем у себя Специального посланника Педерсена для обсуждения различных вопросов, касающихся Сирии, включая работу Конституционного комитета.

В заключение я хотел бы подчеркнуть следующее. Во-первых, борьба с терроризмом должна продолжаться, и нельзя допускать того, чтобы террористы извлекали выгоду из существующих разногласий. Во-вторых, необходимо прилагать все усилия для защиты гражданских лиц. В-третьих, нынешняя ситуация в Идлибе может быть урегулирована только с помощью политических средств. В-четвертых, абсолютно необходимо, чтобы все стороны в полной мере уважали суверенитет, территориальную целостность, единство и политическую независимость Сирии. Мы готовы сделать все, что в наших силах, для содействия политическому урегулированию сложившейся ситуации.

Заседание закрывается в 17 ч 10 мин.